Девушка была одета в осеннюю спортивную одежду, которая была достаточно облегавшей, чтобы подчеркнуть ее прекрасную фигуру: изящные лебединые руки, тонкую талию, идеальные, стройные ножки.

Чем больше парень смотрел на нее, тем сильнее он чувствовал непреодолимое желание… Желание, которое он никак не мог удовлетворить.

Он хотел гораздо большего, чем просто съесть что-то вкусное с девушкой. Цю Ли также хотел почувствовать много, много… всего.

На дороге встречались другие парочки, шедшие вместе и державшиеся за руки.

Цзян Юй посмотрела на них, чувствуя необъяснимое смущение, и отвела взгляд.

Цю Ли с первого взгляда понял мысли Цзян Юй и сказал:

— Ты можешь взять меня за руку, если хочешь.

— Не сейчас, — она виновато добавила: — Спасибо.

Хотя она и согласилась стать его долгосрочным талоном на еду, но ей не нужно было, чтобы он платил ей своим телом.

Цю Ли слегка улыбнулся, но не стал принуждать ее.

У него впереди целая вечность, он не будет спешить.

Проходя мимо круглосуточного магазина, Цю Ли сразу же завел девушку внутрь, купил леденец со вкусом клубники, разорвал упаковку и протянул его Цзян Юй.

Она взглянула на леденец и неуверенно подняла на него глаза.

— Ешь.

— О, — Девушка взяла леденец и почувствовала сладость на кончике языка.

— Вкусно?

— Да.

Она посмотрела на ухмылку парня и почувствовала легкую влюбленность.

Девушка не ожидала, что Цю Ли, который раньше выглядел свирепым, станет маленьким волчонком после того, как влюбится.

Однако не успела сладость на кончике языка продержаться и десяти секунд, как Цю Ли вытащил леденец из ее рта и положил в свой.

Цзян Юй: «???»

Парень улыбнулся, держа сладость во рту:

— Сладкий.

Цзян Юй упрекнула его, немного злясь:

— Неужели ты не можешь купить себе еду, если так хочешь есть? Как ты можешь есть мое?!

Цю Ли перекатил леденец в левую щеку и равнодушно ответил:

— Тогда я куплю тебе еще один.

— Такое твое поведение… — Она была очень смущена.

Парень шел впереди с леденцом во рту и, казалось, был в хорошем настроении.

Девушка же шла позади, возмущаясь:

— Разве ты не против микробов…

Он обернулся, его глаза были слегка удивленными, и он ответил, улыбаясь:

— Это от моей собственной девушки, как я могу быть против?

Цзян Юй: «…»

Парень отправился вместе с девушкой в школу танцев.

После того как Цзян Юй разогрелась, она начала репетировать отрывки из «Лебединого

озера», которые собиралась исполнить в конце года.

Цю Ли стоял в коридоре перед окнами, за которыми девушка танцевала. Он смотрел на нее, и ему казалось, что она похожа на элегантного и соблазнительного черного лебедя, собиравшегося взлететь.

Он подумал о своей матери, которая бросила его в самом начале.

Она была такой очаровательной и красивой, с длинными, как водопад, волосами, ее голос был легким, а улыбка подобна тающему весною снегу.

Она была единственным прекрасным существом в страшных детских воспоминаниях Цю Ли.

Но она навсегда оставила его в том аду, кишевшем демонами.

Он слышал, что сейчас у нее все хорошо и она стала профессором в университете Бэйчэн.

Может быть, ей пришлось уехать, и может быть, как только он станет лучше, он сможет получить одобрение матери и вернуться к ней.

Цю Ли достал из школьной сумки монографию по психоанализу, сел в пустом коридоре и сосредоточенно начал читать ее.

Он собирался стать… очень хорошим человеком.

Цзян Юй с радостью закончила танцевать, приняла душ, переоделась и вышла. Было уже девять часов вечера.

В танцевальном классе больше не было учеников. Цзян Юй увидела Цю Ли, который одиноко сидел в пустом коридоре и читал толстую книгу.

Тусклый свет освещал его бледную кожу, его темные глаза были глубокими, а очертания лица — резкими и четкими.

Он держал страницы книги кончиками пальцев, и выражение его лица было серьезным.

Цзян Юй было действительно трудно ассоциировать такого подростка с убийцей.

Через что же он прошел в прошлой жизни?

Цю Ли, казалось, заметил стоявшую в отдалении девушку, поднял на нее глаза и негромко поинтересовался:

— Закончила?

— Да, а почему ты здесь?

— Ждал тебя.

— Чего ты ждал от меня?

— Ждал, когда ты закончишь тренировку.

Цю Ли закрыл толстую монографию, положил ее в свою школьную сумку и подошел:

— Уже очень поздно, я провожу тебя, — сказав это, он взял ее школьную сумку и закинул на плечо.

В коридоре Цзян Юй посмотрела на высокую и прямую фигуру парня, внезапно почувствовав тепло на душе.

В прошлой жизни, когда она влюбилась в Хо Чэня, он никогда не носил для нее школьную сумку, не говоря уже о том, чтобы ждать ее до ночи, когда она закончит заниматься.

Чаще всего она подстраивалась под Хо Чэня и делала все, чтобы угодить ему, охотно уступая во всем.

В конце концов, их личности были очень разными, и ее положение было ниже.

Цю Ли, этот «дареный» парень, заставил ее ощутить сладость юношеской любви.

Глядя на его худую спину, Цзян Юй не могла отделаться от мысли, что на самом деле она ему нравится. Такого не может быть, верно?

Она догнала парня и с любопытством спросила:

— Почему ты так добр ко мне?

Цю Ли безучастно переспросил:

— Я добр к тебе?

— Да! Очень добр.

— Тогда и ты относись ко мне лучше, — сказав это, Цю Ли наклонился и придвинулся к ней ближе, нежно прижавшись щекой к ушку девушки.

Цзян Юй почувствовала горячее и влажное дыхание на ушах, ее сердце затрепетало, а голос нервно изменился:

— Что ты собираешься делать?

Цю Ли потерся своим носом о мочку ее уха, на лице засияла улыбка:

— Я голоден, давай поужинаем вместе.

Цзян Юй потеряла дар речи.

Дикие догадки в ее голове исчезли в один миг.

Конечно, волчонок, который никак не мог насытиться, все еще хотел быть рядом с ней из-за ее денег

http://tl.rulate.ru/book/95252/3525437